БЛИЖНИЙ ВОСТОК 06.06.2023 | Джозеф Дахер

И снова здравствуйте!

Через двенадцать лет Сирия возвращается в Лигу арабских государств. Основные игроки в регионе рассчитывают на авторитарную стабильность.

После более чем 12-летнего приостановления участия Лига арабских государств 7 мая 2023 года проголосовала за возвращение сирийского режима в свой состав. Менее чем через две недели Башара аль-Асада в Джидде в Саудовской Аравии на саммите Лиги приветствовал кронпринц и премьер-министр Королевства Саудовской Аравии Мухаммед ибн Салман.

Хотя ОАЭ играют ведущую роль в процессе нормализации ситуации в Дамаске с конца 2018 года после возобновления работы своего посольства в Дамаске и пригласили Башара Асада на Климатическую конференцию ООН, нормализация отношений между Саудовской Аравией и Сирией в апреле 2023 года, несомненно, стала ключевым фактором в разблокировании возвращения Сирии в Лигу арабских государств. Мотивация решения Эр-Рияда реабилитировать Дамаск связана с национальными целями и динамикой в регионе. Например, для Саудовской Аравии приоритетом является прекращение контрабанды каптагона (фенетилина). Значительная часть производства и распространения каптагона находится под контролем Четвертого отдела и связанных с ним сирийских бизнесменов, которые разбогатели во время войны.

Кроме того, процесс нормализации – следствие эволюции внешней политики Саудовской Аравии. Конфронтационная внешняя политика Мухаммеда ибн Салмана, которая проявилась в смертоносной войне против Йемена в 2015 году и в максимальном давлении на Иран и его союзников в регионе, оказалась неудачной. Эта политика стала слишком дорогой с политической точки зрения и стала угрожать планам по реформированию экономики. Поэтому Эр-Рияд пытался установить более теплые отношения со своими соседями.

Это началось с окончания «блокады» Катара в январе 2021 года, после чего произошло примирение между двумя странами.

Подобным образом Эр-Рияд изменил отношения с Турцией, символом которых стала встреча Мухаммеда ибн Салмана с Эрдоганом в июне 2022 года в Анкаре, а в марте 2023-го Саудовская Аравия объявила о депозите в размере $5 млрд в центральном банке Турции для стимулирования экономики страны. Эта эволюция продвинулась еще дальше во время исторического политического сближения Ирана и Саудовской Аравии при посредничестве Китая в начале апреля. С тех пор оба государства заявили о своей готовности сотрудничать ради «безопасности, стабильности и процветания» на Ближнем Востоке. Это особенно важно для Саудовской Аравии, чтобы стабилизировать ситуацию в Йемене и предотвратить угрозы с южной границы. Также Королевство в этом направлении подтолкнуло представление о том, что Вашингтон больше не может обеспечить необходимую безопасность Саудовской Аравии, особенно после взрыва восстаний в 2011 году или после бомбардировки производственных подразделений Aramco в 2019 и 2020 годах.

Наконец, эти изменения в политике Саудовской Аравии преимущественно связаны с тем, что Королевству необходимо сосредоточиться на экономических реформах и целях Саудовского видения на 2030 год, в котором прописано покончить с зависимостью от ископаемых видов топлива, достичь $100 млрд в год в прямых иностранных инвестициях к 2030 году и принимать 100 млн туристов в год к 2030-му.

США и Европейский союз официально осудили эти процессы нормализации, но не смогли помешать странам региона восстановить связи с Дамаском. В США в мае 2023 года был внесен новый законопроект под названием «Акт против нормализации режима Асада 2023 года», чтобы расширить список возможных целей так называемого Закона Цезаря, включив в него всех членов сирийского парламента, высокопоставленных членов правящей партии Баас и лиц, ответственных за нецелевое использование международной гуманитарной помощи.

Что касается Европейского союза, непрекращающиеся процессы нормализации в Дамаске, вероятно, создадут дальнейшие разногласия между европейскими государствами относительно того, какую позицию они займут в отношении Сирии – до этого она основывалась на общеевропейском консенсусе о недопустимости нормализации режима, сохранении санкций и отсутствии поддержки восстановления, пока не произойдет политический переход. Процесс нормализации Дамаска на Ближнем Востоке может быть использован некоторыми государствами – членами ЕС,

чтобы призвать нормализовать отношения с Дамаском, в частности с точки зрения поощрения «возвращения беженцев» в Сирию.

Этот процесс также следует рассматривать как следствие глобального ослабления влияния США. Ситуация не только дала больше возможностей другим мировым державам, таким как Китай и Россия, действовать в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, но и принесла пользу региональным государствам, которые действовали все более независимо и расширили свое влияние в регионе, включая Турцию, Саудовскую Аравию, Катар и ОАЭ.

В целом Саудовская Аравия и другие региональные игроки имеют желание консолидировать авторитарную стабильность в регионе, что обеспечит их политические и экономические интересы. Несмотря на постоянное соперничество между различными государствами в регионе, они придерживаются общей позиции в желании вернуться к ситуации, подобной той, что существовала до восстаний в 2011 году.

Например, Катар, пусть и неохотно, допустил «арабский консенсус» по возвращению Дамаска в Лигу арабских государств, чтобы не навлечь гнев руководства Эр-Рияда и других арабских столиц. Катар стабильно налаживает отношения с Саудовской Аравией, Египтом, ОАЭ и Бахрейном. Кроме того, близкий союзник Дохи Турция также придерживается политики нормализации в отношении сирийского режима.

Реинтеграция Сирии с Лигой арабских государств не будет способствовать реконструкции и экономическому восстановлению страны. Хотя санкции создают существенные препятствия для привлечения иностранных инвестиций и сотрудничества, а следовательно, создают благоприятный контекст для процесса реконструкции, восстановления экономики и укрепления способности государства, они далеко не единственный элемент.

Во-первых, отсутствие безопасной и стабильной экономической ситуации в Сирии создает существенные препятствия для привлечения местных и иностранных инвестиций. Во-вторых, Дамаску не удалось улучшить финансовую ситуацию в стране и предотвратить постоянное обесценивание сирийского фунта. Такой контекст подрывает привлекательность возможных быстрых и среднесрочных доходов и прибылей от инвестиций в стране и, следовательно, отнюдь не стимулирует инвестирование как изнутри, так и из-за рубежа. В-третьих, страна имеет ограниченные финансовые возможности как в государственном, так и в частном

секторах, а также не имеет действенной инфраструктуры и квалифицированной рабочей силы. Дамаск распределил очень скромные инвестиции на восстановление или развитие инфраструктуры, вместо этого направив большую часть расходов на военные действия, зарплаты в государственном секторе и субсидии, хотя они постоянно уменьшаются.

Например, в конце 2022 года общие депозиты в частных банках Сирии оценивались в $1,9 млрд, что значительно меньше $13,87 млрд в 2010 году. Кроме недостатка источников финансирования, страна страдает от дефицита квалифицированной рабочей силы, что сочетается со стабильно высокими уровнями эмиграции, особенно молодых выпускников.

К тому же любая политика реконструкции при правлении сирийского режима не будет служить рабочим классам страны, которые в основном пострадали от войны и катастрофической социально-экономической ситуации. Сейчас уровень бедности превышает 90 процентов, что почти втрое больше общего уровня бедности 33,6 процента в 2007 году. В январе 2023-го примерно 15,3 млн человек в Сирии нуждались в гуманитарной помощи. Политика сирийского режима не направлена на решение экономических и социальных проблем страны. Зато политические цели режима и цели безопасности заставили его отдать приоритет консолидации собственной власти и применению санкций к условно своему населению. Режим будет пытаться получить политическую и экономическую выгоду от восстановления, одновременно укрепляя свою безопасность, какой он ее представляет.

Непрерывный процесс нормализации ситуации в Дамаске, конечно, служит интересам сирийского режима, чтобы сохранить и укрепить свое правление, но также интересам авторитарных государств в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, которые готовы на все ради сохранения своей власти, в том числе стереть, подавить любой прогресс и отказаться от идеалов, за которые боролись народные восстания 2011 года.

Джозеф Дахер

Джозеф Дахер (Joseph Daher) — профессор Института Европейского университета во Флоренции. Он работает под эгидой исследовательского проекта «Развитие Сирии» в программе «Ориентация Ближнего Востока». Также преподает в Лозаннском университете в Швейцарии.